

спективи: [Зб. наук. пр. Волинського національного університету імені Лесі Українки. Інституту соціальної та політичної психології АПН України]. – Луцьк: Видав-во ВНУ імені Лесі Українки, 2011. – Вип. 17. – С. 212 – 220.

4. Скребець В. О. Екологічна психологія у віддалених наслідках екологічної катастрофи: [Монографія] / Скребець В. О. – К.: Видавничий Дім “Слово”, 2004. – С. 39 – 84.
5. Сухомлинська О. В. Сучасні цінності у вихованні: проблеми, перспективи / О. В. Сухомлинська // Шляхи освіти. – 1996. – №1. – С. 24 – 27.

The article examines the theoretical approaches and results of experimental studies of ecological culture of the individual in modern conditions. It is shown that values are key determinants of the structure of ecological culture, manifested in a complex psychological personality traits.

Key words: culture, ecological culture, values, individual.

Отримано: 9.03.2012 р.

УДК. 159.923.2 – 057.87

Е.А.Резникова

Формирование стратегий адапционного поведения в процессе трансформации психологической защиты личности студента

У статті обґрунтовується правомірність розгляду студентського періоду як такого, що висуває підвищені вимоги до психологічного захисту особистості; представлений теоретичний аналіз проблеми психологічного захисту та особливостей його функціонування, позначені уявлення про стратегії адаптаційної поведінки; наводяться дані емпіричного дослідження особливостей формування стратегій адаптаційної поведінки в процесі трансформації психологічного захисту особистості студента; показана якісна своєрідність адаптаційної поведінки особистості студента на різних курсах навчання у вузі, виділені стратегії адаптаційної поведінки студентів.

Ключові слова: особистісна регуляція, трансформація психологічного захисту, стратегії адаптаційної поведінки.

В статье обосновывается правомерность рассмотрения студенческого периода как периода предъявляющего повышенные требования к психологической защите личности; представлен теоретический анализ проблемы психологической защиты и особенностей ее функционирования; обозначены представления о стратегиях адаптационного поведения; приводятся данные эмпирического исследования особенностей формирования стратегий адаптационного поведения в процессе трансформации психологической защиты личности студента; показано качественное своеобразие адаптационного поведения личности студента на различных курсах обучения в вузе, выделены стратегии адаптационного поведения студентов.

Ключевые слова: личностная регуляция, трансформация психологической защиты, стратегии адаптационного поведения.

Особенности адаптационной ситуации личности в период студенчества определяются совпадением или наложением двух типов кризисных воздействий. Во-первых, это актуализация социально-психологических противоречий, разрешение которых инициирует личностное развитие в ранней юности (Б.Г.Ананьев, И.С.Кон, В.С.Мухина, А.В.Петровский, В.А.Петровский, В.И.Слободчиков, В.В.Столин и др.). Во-вторых, это специфические условия жизни и труда студента, которые могут оцениваться как критические (Г.О.Балл, Ю.О.Бохонкова, В.Д.Цуркан, О.К.Дусавицкий, Е.И.Машбиц, О.Г.Мороз, О.Г.Солодухова, П.О.Просяцкий). Переход к вузовской форме обучения является сложным адаптационным процессом, нарушение которого отражается на психологическом комфорте и нервно-психическом здоровье студентов, на их развитии и эффективности обучения (Р.Р.Блажис, А.Л.Ройсман, В.И.Крутов и Н.А.Агаджанян, С.М.Мадорская и др.).

На этапе отказа личности от старых форм отношений со средой как несоответствующих, неприемлемых, а также при отсутствии новых программ, необходимых в измененных условиях жизни, остро ощущается потребность в защитной роли адаптационного поведения. Следовательно, студенческий период можно рассматривать как предъявляющий повышенные требования к психологической защите личности, а проблему психологической защиты студенчества к наиболее актуальным проблемам высшей школы.

В современной зарубежной и отечественной науке накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, отражающий различные концепции психологической защиты и иллюстрирующий противоречивость данного феномена (Ф.В.Бассин, Ф.Е.Василюк, Р.М.Грановская, Л.Р.Гребенников и Е.С.Романова, В.И.Журбин, Р.А.Зачепиский, Б.В.Зейгарник, А.А.Налчаджян, В.С.Ротенберг, И.Д.Стоиков, Н.Ф.Калина, А.М.Штыпель, Т.С.Яценко и др.).

Традиційно розділяються загальне і часткове трактування терміна психологічна захист. Психологічну захист у вузькому сенсі прийнято розглядати як систему взаємопов'язаних специфічних способів і засобів інтропсихічної адаптації, протікаючих на несвідомі рівнях регуляції, об'єднаних загальною адаптаційною метою і пов'язаних з індивідуально-особистісними характеристиками суб'єкта. У самому широкому сенсі поняття психологічної захисту використовується для позначення поведінки, здійснюваної на всіх рівнях психологічної регуляції, з використанням всіх доступних способів і механізмів, маючих метою усунування психологічного дискомфорту і збереження цілісності особистості. У цьому випадку передбачається наявність у особистості не тільки несвідомі механізмів, але і свідомі адаптивні стратегії справляння зі стресом і негативними переживаннями.

Психологічної науці ще недостатньо глибоко відомі закономірності узгодження різних за ступенем свідомості адаптаційних засобів. Питання комплексної організації власне захисних автоматизмів і володаючої поведінки (використовуються різні терміни для його позначення: копінг-стратегії, володіння, подолаття і др.), їх динамічного співвідношення поки не представлені широко в науковій літературі. Розбіжності між дослідниками виникають через відсутність чітких критеріїв диференціації адаптаційних механізмів, стратегій і поведінки. Інтерпретація різноманітних ефектів у межах однієї і тієї ж категорії, як і пояснення однорідних проявів різними категоріями вказують на відсутність загального описателного орієнтира. Таким описателним і пояснителним орієнтиром може бути адаптаційна трансформація психічної організації особистості у процесі взаємодії з змінюваною середою.

Дана стаття присвячена особливостям формування стратегій адаптаційного поведінки у процесі трансформації психологічної захисту особистості студента.

Ми розглядаємо психологічну захист у широкому сенсі слова, визначаючи її як поведінку (свідому і несвідому), актуалізація якої у адаптаційній ситуації підвищує резистентність особистості до деструктивним факторам її життя-здійснення. Таке розуміння психологічної захисту дозволяє представити її як регулятивну систему, діючу у ситуації внутрішнього або зовнішнього конфлікту і включаючої в себе дві підсистеми. Перша з них – система

стабилизации личности. Выполняя гомеостатические функции, она включает в себя неосознаваемые механизмы психологической защиты и направлена на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта путем ограждения сферы сознания от травмирующих личность переживаний. Другая подсистема – преодоления, рассматривается как активность личности, направленная на устранение или уменьшение воздействия источника тревоги (стрессора).

Система стабилизации в своем содержательном плане совпадает с системой адаптивных реакций личности, направленных на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я-концепцию или, иначе говоря, с системой защитных механизмов в их традиционном понимании. Система преодоления рассматривается в нашем исследовании как комплекс проявлений активности личности, направленной на овладение ситуацией. В содержательном плане она совпадает с копинг-поведением личности.

Функционирование психологической защиты личности, включающей систему стабилизации и систему преодоления, отражает взаимодействие и взаимодополнение гомеостатических и гетеростатических тенденций личности. Их объединяет общая направленность на устранение психологического дискомфорта связанного с влиянием деструктивного фактора жизнеосуществления. Несмотря на это, они существенно различаются по целому ряду параметров, среди которых исследователи выделяют следующие: активность, характер протекания, функции, степень осознанности и произвольности, отношение к реальности, дифференцированность, следствия и результаты (Ф.Е. Василюк, Б.Д. Карвасарский, В.А. Ташлыков и др.).

Функционирование психологической защиты осуществляется благодаря присущей личности регуляторной способности.

Трансформация психологической защиты демонстрирует овладение личностью ранее неизвестными аспектами взаимодействия с окружающей средой и проявляется в формировании новых стратегий адаптационного поведения.

Индивидуальные стратегии поведения относятся к интегральным формам личностной адаптации. Понятие “стратегия” занимает все более прочную позицию в современной психологической науке, хотя его содержание остается во многом неопределенным. Так, копинг-поведение рассматривается как результирующая копинг-стратегии и копинг-ресурсов. В этом случае

стратегия занимает подчиненное положение по отношению к поведению. Нередко можно встретить объединение стратегий и поведения, и тогда возникает категория “поведенческая стратегия”. Если исходить из психологического содержания, стратегию следует признать более широким понятием, чем поведение или стиль, служащим для упорядочения взаимодействия с изменяющейся реальностью.

Стратегия характеризует вектор действий и поступков, вовлеченность личности в переживание происходящего, придает поведению своеобразные оттенки. В ней закрепляется зависимость жизни от прошлого опыта и индивидуального смысла будущего. Понятие “стратегия” применяется по отношению к адаптации к социальным, культурным, природным факторам, к изменениям внутренней среды организма, к изменяющемуся образу Я. Оно используется и по отношению к какой-либо конкретной ситуации, например, освоение профессии, и по отношению вообще к жизни, к миру (К.А.Абульханова-Славская). Анализ научных работ позволяет отметить многообразие видов стратегий: “уверенная, социальная, гибкая, нормативная” (Е.В.Витенберг), “эмоциональная, когнитивная, коммуникативная” (А.А.Алдашева), “субъективно ориентированная, объективно ориентированная” (В.П.Коваленко, В.П.Наталенко, С.Т.Посохова), “активная, пассивная” (Е.К.Завьялова) и т.п.

В качестве принципов классификаций адаптационных стратегий выделяются, например, скорость перестройки физиологических реакций (Р.М.Баевский), конституционально-генетическая обусловленность адаптационного реагирования (В.П.Казначеев) и даже такие обобщенные психологические критерии, как характер человека (Э.Фромм).

Т.И. Ронгинская выделяет эмоциональную и когнитивную стратегии адаптации. Эмоциональная стратегия обозначена как реактивно-пассивное сопротивление, сохраняющее достигнутый уровень адаптированности. Наличие сопротивления приводит к снижению адаптационных возможностей при возникновении новой ситуации. Требуется длительное время для овладения этой ситуацией. Трудности стимулируют избегание, что в итоге может спровоцировать глубокий внутриличностный конфликт, вплоть до развития невроза. Когнитивная стратегия может быть расценена как признак активного сопротивления, направленного на сознательное нарушение имеющегося равновесия. Активная сущность этого вида сопротивления позволяет отнести его к факторам творческого построения жизни [1].

Т.М. Титаренко, обобщая характерные для жизненного кризиса симптомы (негибкость, малоадаптивность поведения, примитивизация саморегуляции, эмоциональная дезорганизация деятельности, усиление ее иррациональной детерминации, падение уровня самопринятия, острое переживание необходимости личностной модификации), утверждает, что возможности выхода из кризиса определены типом отношения к нему: игнорирующим, преувеличительным, демонстративным, волюнтаристским, продуктивным. Представленные автором типы отношения к кризису могут рассматриваться как стратегии адаптивного поведения [2].

С.Т. Посоховой принадлежит идея объединения стратегий адаптации в два больших класса: стратегии самосохранения личности и стратегии самораскрытия личности. В общем виде суть стратегии самосохранения заключается в использовании такого способа взаимодействия с изменяющейся окружающей реальностью, который обеспечивает личности, прежде всего, сохранение себя как биологической единицы. Эта стратегия предоставляет возможность соблюдения в неизменном виде ранее эффективных стереотипов отношений с общественными и хозяйственными институтами, с окружающими людьми и с собой. Стратегия самораскрытия – это стратегия преобразования себя, условий, прежнего стиля жизни. Ее ядро составляют совершаемые самой личностью внутренние и внешние трансформации, преодоление трудностей. Направленность стратегии самораскрытия задается совокупностью устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности. Доминирующий мотив успеха обеспечивает высокую целенаправленность, организованность и структурированность жизненной деятельности личности. Стратегия реализуется преимущественно на высоком уровне нервно-психической устойчивости. Проектируя свою активность, личность соотносит значимость совершаемого действия для себя и его общественную полезность [3].

Резюмировать вышеизложенное можно следующим образом. Индивидуальная стратегия необходима для сохранения уникальности личности, постоянно взаимодействующей с изменяющейся окружающей реальностью, для создания собственной модели мира и своего Я. Ее отсутствие может привести к хаосу существования, к остановке развития личности. Индивидуальная стратегия – личностно регулируемый способ упорядочения поведения. Личность выступает в роли основного регулятора реализации стратегии, обеспечивая ее качественное своеобразие и определяя ее динамические особенности. Это структурирует общий

адаптационный эффект, выделяет из беспорядочных поведенческих выявлений те, которые необходимы личности, вовлеченной в преобразующую среду.

Результаты теоретического исследования проблемы позволили спланировать эмпирическое исследование особенностей формирования стратегий адаптационного поведения в процессе трансформации психологической защиты личности студента.

В исследовании приняли участие студенты 1, 2, 3, 4, 5 курсов психологического факультета и факультета дошкольной педагогики и психологии Славянского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 25 лет. Всего в исследовании приняло участие 400 человек.

Выбор конкретных психодиагностических методик определялся необходимостью исследования особенностей психологической защиты личности, собственно защитных автоматизмов и осознанных стратегий совладания; диагностики широкого спектра психологических характеристик личности, гипотетически связанных с регуляцией защитных адаптационных трансформаций (личностный адаптационный потенциал, стиль саморегуляции поведения, смысло-жизненные ориентации, мотивационные образования личности). Соответственно, были отобраны две группы психодиагностических методик, предназначенных для изучения указанных параметров: тест-опросник механизмов психологической защиты Р. Плутчика и методика диагностики стратегий преодоления стресса Д.Амирхана, а также многофакторный личностный опросник “Адаптивность” А.Г.Маклакова, методика диагностики стилевых особенностей саморегуляции поведения В.И. Моросановой и Е.М. Коноз, тест смысло-жизненных ориентаций Д.А.Леонтьева, методика диагностики мотивационных образований личности Ю.М.Орлова.

Анализ особенностей адаптационной трансформации психологической защиты личности студента проводился на основе метода вычисления матрицы интеркорреляции всех показателей с первого по пятый курс (методика “индекс когерентности систем” А.В. Карпова). На основе полученных матриц построены целостные структуры системы психологической защиты, включая показатели личностной регуляции. Для каждой структуры были выделены базовые характеристики системы психологической защиты. Для определения базовых характеристик системы психологической защиты были определены структурные веса каждого качества как функции числа связей данного качества с другими и их значимости. Каждая интеркорреляционная значимость на уровне 0,99

($r \geq 0,76 < 1,00$) оцінювалась в чотири бали, на рівні в 0,95 ($r \geq 0,61 < 0,76$) – в три бали, на рівні 0,90 ($r \geq 0,49 < 0,61$) – в два бали і на рівні 0,80 ($r \geq 0,38 < 0,49$) – в один балл.

Якості, набираючі більше число ваг, позначаються базовими якостями системи психологічної захисти. Превышение числа ваг отрицательной связи над положительной в базовой характеристике определяет антибазовые качества системы защиты. Базовые качества системы психологической защиты с большим числом значимых связей и с наличием высокой суммарной оценки ваг должны рассматриваться как существенные факторы адаптационного поведения, которые оказывают сильное влияние на успешность психологической защиты личности. Антибазовые качества дестабилизируют психологическую защиту и отрицательно влияют на успешность адаптационного поведения.

На основе полученных матриц были построены целостные структуры системы психологической защиты, включая показатели личностной регуляции (табл. 1).

Таблиця 1

Структурний вес факторів системи психологічної захисти

курс	Базові характеристики (кількість зв'язей)	Антибазові характеристики (кількість зв'язей)
1	ЛАП (16); ОЖ (10); отрицание (8); НПУ (7); П (7)	замещение (7)
2	ОЖ (21); Ц (13); П (12); Р (9); отрицание (8); ЛАП (7)	регрессия (10); проекция (10); ИНЗ (8); реактивные образования (7); избегание (7)
3	ОЖ (22); Ц (14); П (14); Р (14); интеллектуализация (12); отрицание (8); ЛАП (7)	проекция (16); замещение (7); ИНЗ (7);
4	Ц (9); МП (8); РП (6); ОЖ(6); П (6); НПУ (6); Мд (6)	–
5	ОЖ (17); П (17); Ц (14); МА (14); отрицание (12); компенсация (10); Р (9); ЛК-Я (9); МП (9); МДУ (9)	–

Примечание: ЛАП-личностный адаптационный потенциал; ОЖ-осознанность жизни; НПУ-нервно-психическая устойчивость; Ц-цель; П-процесс; Р-результат; МП-мотивация познания; РП-решение проблем; Мд-моделирование; МА-мотивация аффилиации; ЛК-Я-локус контроля “Я”; МДУ-мотивация достижения успеха. ИНЗ-интенсивность напряжения защит; ИП-избегание проблем.

Наибольшее количество базовых характеристик психологической защиты личности студента обнаружено на втором, третьем, пятом курсах. Высокий уровень интегрированности системы

психологической защиты свидетельствует о напряжении адаптационных процессов. При этом на втором и третьем курсах среди базовых характеристик количество антибазовых качеств составляет 5 и 3 качества соответственно, на пятом курсе антибазовые качества отсутствуют. Следовательно, к пятому курсу система психологической защиты личности студента становится более когерентной. Чем меньшее число негативных качеств структура психологической защиты насчитывает, тем эффективнее она обеспечивает защитное адаптационное поведение.

На первом курсе обнаружено 6 базовых качеств и в том числе 1 антибазовое, на четвертом курсе – 7 базовых качеств. Низкий уровень интеграции системы может рассматриваться либо как показатель ее несформированности, либо как показатель ее относительной стабильности. Очевидно, что на первом курсе система психологической защиты студентов еще не сформирована, поэтому слабо интегрирована, на четвертом курсе – она находится в состоянии “функционального покоя”.

Особо следует указать на то, что рассмотрение целостных структур психологической защиты личности студента невозможно без учета ее системной детерминации, играющей решающую роль в развертывании этого процесса и определяющей его своеобразие на каждом конкретном этапе. Системообразующий фактор позволяет объединить в целостную функционально динамическую систему различные психологические особенности личности, механизмы и подсистемы. Таким системообразующим фактором, влияющим на систему психологической защиты, на наш взгляд, является осмысленность жизни. В качестве базовых смысло-жизненные ориентации имеют наибольший вес среди всех других качеств с первого по пятый курс. Именно смысло-жизненные ориентации приводят к внутренне непротиворечивому для личности преобразованию различных аспектов ситуации в единое целое.

Качественный анализ системы психологической защиты с первого по пятый курс позволил нам выделить две стратегии адаптационного поведения личности студента: стратегию самосохранения и стратегию самоосуществления. Стратегия самоосуществления определяется нами как активность человека, направленная на воплощение своей жизни в действительность, на детерминированный личностными смыслами выбор собственной жизненной линии вопреки влиянию деструктивных факторов.

Оформленность механизмов адаптации в стратегию фиксируется со второго курса, на первом курсе нами не установлен сколько-нибудь оформленный тип адаптационного поведения.

Форма адаптації студентів другого і третього курсів може бути определена як стратегія самосохранения. В структурі психологічної захисти на другому і третьому курсах обнаружено большое количество антибазовых характеристик, представляющих собой неконструктивные защитные механизмы: регрессия, проекция, реактивное образование, замещение, а также высокий уровень интенсивности напряжения всех защитных механизмов. Наличие таких адаптивных механизмов, как отрицание, на втором и третьем курсе, интеллектуализации на третьем курсе не в состоянии изменить направленность данной стратегии. Мотивационные регуляторные механизмы в структуре психологической защиты студентов второго и третьего курсов отсутствуют. Показатели личностного адаптационного потенциала значительно снижены по сравнению с первым курсом. Среди копинг-стратегий на втором курсе присутствует неконструктивная стратегия избегание.

Форма адаптації студентів четвертого і п'ятого курсів може бути определена як стратегія самоосуществления. Так структура психологічної захисти студентів четвертого курсу включає среди базових характеристик осмысленность жизни и такие качества, как стратегия решение проблем, нервно-психическая устойчивость, мотивация познания, регуляторный процесс моделирование.

В структурі психологічної захисти на п'ятому курсі не обнаружено антибазовых характеристик, среди базовых характеристик представлены такие адаптационные механизмы, как отрицание и компенсация, а также мотивационные регуляторы поведения: мотивация аффилиации, мотивация познания и мотивация достижение успеха. Очевидно, что, мотивационное ядро в соединении указанных потребностей представляет мощный ресурс обеспечения процессов самоосуществления личности. Также на пятом курсе в качестве базовой характеристики выступает локус контроля Я, определяемой как наличие достаточной свободы выбора личности, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Все эти характеристики психологической защиты как единая структурная организация демонстрируют качественное своеобразие системы психологической защиты личности на пятом курсе. Напряжение адаптационного процесса на пятом курсе, зафиксированное на основании повышения интенсивности механизмов защиты, не стало причиной перехода на стратегию самосохранения благодаря личностной регуляции. Это является, с нашей точки

зрения, показателем адаптационной трансформации психологической защиты, выработки личностью новых форм взаимодействия с окружающей действительностью на новом более высоком уровне. В систему психологической защиты на пятом курсе включается высший уровень личностной регуляции – смысловой, представленный такими мотивационными образованиями, как мотивация аффилиации, мотивация достижения успеха и мотивация познания

Выводы. Результаты исследования адаптационной трансформации психологической защиты студентов позволили выделить осмысленность жизни в качестве системообразующего фактора адаптационного поведения личности студента и определить качественное своеобразие стратегий адаптационного поведения личности студента на различных курсах обучения в вузе. Адаптационная трансформация проявляется в переструктурировании параметров защитных механизмов (осознанных и неосознанных) и компонентов личностной регуляции (личностный адаптационный потенциал, стиль саморегуляции поведения, смысло-жизненные ориентации, мотивационные образования личности), что находит свое выражение в образовании специфических межфункциональных связей в системе психологической защиты студентов на разных курсах обучения. Новые формы адаптационного поведения личности являются результатом преобразования и усложнения посредством личностной регуляции ее психологической защиты. Форма адаптации студентов второго и третьего курсов может быть определена как стратегия самосохранения. Форма адаптации студентов четвертого и пятого курсов может быть определена как стратегия самоосуществления. Развивающий потенциал стратегии самоосуществления определяют: копинг-стратегия решения проблем, нервно-психическая устойчивость, регуляторный процесс моделирование, мотивация познания, мотивация аффилиации, мотивация достижения успеха, локус контроля “Я”.

Исследование показало также актуальность дальнейшей разработки поставленной проблемы в различных аспектах. Задачи современной образовательной практики в вузе повышают значимость лонгитюдных исследований, нацеленных на выявление механизмов противостояния личности студентов деструктивному внешнему влиянию и на изучение возможностей развития этих механизмов. Такая постановка вопроса порождает, в свою очередь, необходимость выработки критериев для оценивания конструктивности поведенческих стратегий личности. Это связано с тем, что, как показывает практика, преуспевание в жизни не всегда ведет

к личностному развитию, а высокий уровень развития личности не тождествен жизненному успеху.

Список использованной источников

1. Ронгинская Т. И. Феномен сопротивления адаптирующим воздействиям: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра психол. наук: спец. 19.00.01 “Общая психология, история психологии” / Т. И. Ронгинская. – СПб., 1995. – 33 с.
2. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності / Т. М. Титаренко. – К. : Либідь, 2003. – 376 с. – Библиогр. : с. 366–375.
3. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъективный подход: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Посохова Светлана Тимофеевна. – СПб., 2001. – 340 с.

In the article legitimacy of consideration of student period is grounded as a period producing enhanceable requirements to psychological defence of personality; the theoretical analysis of problem of psychological defence and features of its functioning is presented, a picture of strategies of adaptation conduct; is marked empiric research data of forming features of strategies of adaptation conduct in the process of psychological defence transformation of a student's personality are cited ; high-quality originality of adaptation conduct of a student's personality is shown in different years a of higher school, strategies of adaptation conduct of students are selected .

Key words: personality adjusting, transformation of psychological defence, strategies of adaptation conduct.

Отримано: 22.03.2012 р.